

Оригинальная статья

УДК 616-097:616.9:577.15

<https://doi.org/10.21886/2219-8075-2021-12-4-108-115>

Клинико-иммунологическая характеристика среднетяжёлых форм COVID-19 при различных уровнях маркера тканевой деструкции (лактатдегидрогеназы)

Л. П. Сизякина¹, В. Я. Закурская¹, Н. А. Скрипкина², Е. А. Антонова², Д. В. Сизякин^{1,2}

¹ Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия

² Городская больница №1 им. Н. А. Семашко, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Вита Яковлевна Закурская, vias.92@mail.ru

Резюме. Цель: изучение особенностей иммунного статуса у пациентов со среднетяжёлым вариантом течения COVID-19 в зависимости от разных уровней лактатдегидрогеназы крови. **Материалы и методы:** обследованы 24 пациента со среднетяжёлой формой инфекции COVID-19. Группа сравнения — 21 здоровый доброволец. Методы — клинический, параклинический (компьютерная томография лёгких; оценка общего анализа крови, биохимических показателей; иммунологические исследования), статистический. **Результаты:** изменения в общеклиническом и биохимическом анализе крови у больных среднетяжёлыми формами COVID-19 проявляются гранулоцитозом, лимфопенией, моноцитопенией и повышением уровня С-реактивного белка, лактатдегидрогеназы с одновременным снижением содержания общего белка. У пациентов с высоким уровнем лактатдегидрогеназы выявлено перераспределение популяций лимфоцитов в сторону В-лимфоцитов при снижении общего числа Т-клеток. При этом отмечено снижение антителопродукции иммуноглобулинов класса М и G и одновременное усиление синтеза IgA. **Выводы:** рост содержания ЛДГ в крови у больных COVID-19 ассоциирован со снижением содержания Т-лимфоцитов, обусловленным выраженной лимфопенией и одновременным ростом содержания В-лимфоцитов без адекватного усиления их функции антителопродукции.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, лактатдегидрогеназа, COVID-19

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Сизякина Л.П., Закурская В.Я., Скрипкина Н.А., Антонова Е.А., Сизякин Д.В. Клинико-иммунологическая характеристика среднетяжёлых форм COVID-19 при различных уровнях маркера тканевой деструкции — лактатдегидрогеназы. *Медицинский вестник Юга России.* 2021; 12(4):108-115. DOI 10.21886/2219-8075-2021-12-4-108-115

Clinical and immunological characteristics of moderate-to-severe forms of COVID-19 at different levels of the tissue damage marker (lactate dehydrogenase)

L. P. Sizyakina¹, V.Ya. Zakurskaya¹, N. A. Skripkina², E. A. Antonova², D. B. Sizyakin^{1,2}

¹ Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

² Semashko City Hospital No.1, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Vita Y. Zakurskaya, e-mail: vias.92@mail.ru

Abstract. Objective: To study the features of the immune status in patients with a moderate-to-severe course of COVID-19, depending the levels of blood lactate dehydrogenase. **Materials and Methods:** A total of 24 patients with a moderate-to-severe form of COVID-19 were examined. The control group consisted of 21 healthy volunteers. Methods: clinical, paraclinical (computed tomography of the lungs; complete blood count, blood biochemistry; immunological studies), statistical. **Results:** Changes in complete blood count and blood biochemistry in patients with moderate-to-severe COVID-19 consist in granulocytosis, lymphopenia, monocytopenia, and an increase in the level of C-reactive protein, lactate dehydrogenase, with a simultaneous decrease in the total protein content. In patients with high levels of lactate dehydrogenase, a redistribution of lymphocyte populations towards B-cells was revealed with a decrease in the total number of T-cells. At the same time, there was a decrease in the production of IgM and IgG and a simultaneous increase in the synthesis of IgA. **Conclusions:** The increase in blood LDH in COVID-19 patients is associated with a decrease in the content of T-cells due to severe lymphopenia, and a simultaneous increase in the content of B-cells without adequate enhancement of their antibody production function.

Keywords: coronavirus infection, lactate dehydrogenase, COVID-19

Financing. The study did not have sponsorship.

For citation: Sizyakina L. P., Zakurskaya V. Ya., Skripkina N. A., Antonova E. A., Sizyakin D. B. Clinical and immunological characteristics of moderate-to-severe forms of COVID-19 at different levels of the tissue damage marker (lactate dehydrogenase). *Medical Herald of the South of Russia.* 2021; 12(4):108-115. DOI 10.21886/2219-8075-2021-12-4-108-115

© Сизякина Л. П., Закурская В. Я., Скрипкина Н. А., Антонова Е. А., Сизякин Д. В., 2021

Введение

Новый коронавирус SARS-CoV-2, обозначенный Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 11 февраля 2020 г. как COVID-19, является одним из высокопатогенных β -коронавирусов, поражающих человека [1]. Регулярная смена как диагностических, так и терапевтических подходов в борьбе с ним обусловлена постепенным накоплением всё большего числа знаний об особенностях протекания данного заболевания. Однако контроль над течением пандемии по-прежнему не достигнут. Следовательно, требуется более тщательное изучение механизмов, лежащих в основе патогенеза COVID-19. Большинство работ, как отечественных, так и зарубежных, уделяет большое внимание изменениям в клиническом и биохимическом анализе крови, а также системе гемостаза и фибринолиза [2–4]. Одним из таких показателей, используемых в клинической практике, является лактатдегидрогеназа (ЛДГ). Это цинк-содержащий внутриклеточный фермент, который катализирует окисление молочной кислоты в пируват и содержится практически во всех клетках организма. Он наиболее активен в скелетной мускулатуре, сердечной мышце, почках, печени и эритроцитах [5]. При заболеваниях, сопровождающихся повреждением тканей

и разрушением клеток, его активность в крови повышается. В связи с этим ЛДГ является важным маркером тканевой деструкции [6]. Увеличение его на фоне инфекции COVID-19 свидетельствует о нарастающей гибели клеток и может по данным ряда авторов свидетельствовать о неблагоприятном прогнозе заболевания и увеличении его тяжести [7–10]. Однако до сих пор неясно, насколько стабилен характер взаимосвязи между содержанием ЛДГ и сложными дисрегуляторными процессами в иммунной системе. Какие именно иммунные клетки являются мишенями атакующей активности SARS-Cov-2, что происходит во врожденном и адаптивном звеньях иммунной системы, в чём заключаются особенности дисрегуляторных процессов, ведущих к утяжелению инфекционного процесса и — в ряде случаев — к его неблагоприятному исходу. Между тем, именно выявление характера этой взаимосвязи может способствовать расшифровке основных патогенетических механизмов этого взаимодействия, а следовательно, и поиску возможных путей терапевтического воздействия.

Цель исследования — изучение особенностей иммунного статуса у пациентов со среднетяжёлым вариантом течения COVID-19 в зависимости от разных уровней ЛДГ.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная характеристика биохимических показателей крови у пациентов со среднетяжёлой формой COVID-19 и контрольной группы

Comparative characteristics of blood biochemical parameters in patients with moderate form of COVID-19 and the control group

Показатель <i>Parameter</i>	Пациенты со среднетяжёлым течением COVID-19 <i>Patients with moderate form COVID-19</i>	Контрольная группа <i>Control group</i>	U-критерий <i>U-criteria</i>
Альбумин, г/л <i>Albumin, g/l</i>	34,85 [32,6; 35,5]	38 [34; 41]	p>0,05
АЛТ, Ед/л <i>ALT, Unit /l</i>	49,4* [29; 96]	22,4 [17,5; 44,3]	p<0,05
АСТ, Ед/л <i>AST, Unit /l</i>	45,7* [32,4; 57,4]	30 [19,7; 41,6]	p<0,05
Мочевина, ммоль/л <i>Urea, mmol/l</i>	8,2 [6,8; 10,9]	5,9 [3,1; 7,4]	p>0,05
Креатинин, мкмоль/л <i>Creatinine, mmol/l</i>	90,5 [77; 95,5]	84 [61; 101]	p>0,05
Глюкоза, ммоль/л <i>Glucose, mmol/l</i>	6,25* [4,95; 10]	5,6 [4,8; 6,0]	p<0,05
СРБ, мг/мл <i>CRP, mg/ml</i>	43,5* [8,3; 85,2]	1,5 [0,2; 5]	p<0,05
Общий белок, г/л <i>Total protein, g/l</i>	62,6* [57,95; 67,5]	71,6 [64,7; 78,5]	p<0,05
Амилаза, Ед/л <i>Amylase, Unit /l</i>	38 [32; 48]	45 [20; 78,4]	p>0,05
Билирубин, мкмоль/л <i>Bilirubin, mmol/l</i>	7,2 [4,95; 9,05]	9,4 [5,7; 14,9]	p>0,05
ЛДГ, Ед/л <i>LDG, Unit/l</i>	606* [392; 859]	191 [154; 310]	p<0,05

Примечание: * статистическая значимость различий показателей между группами (p<0,05), рассчитанная с учётом U-критерия Вилкинсона; в таблице средние значения представлены в виде медианы [Нижний квартиль; Верхний квартиль].

Note: * the statistical significance of the differences in indicators between the groups (p<0.05) calculated taking into account the Wilkison U-test; in the table, the average values are presented as Median [Lower quartile; Upper quartile].

Таблица 2/ Table 2

**Сравнительная характеристика иммунологических показателей крови у пациентов
со среднетяжёлой формой COVID-19 и контрольной группы**

Comparative characteristics of blood immunological parameters in patients with moderate COVID-19 and the control group

Показатель <i>Parameter</i>	Пациенты со среднетяжёлым течением COVID-19 <i>Patients with moderate form COVID-19</i>	Контрольная группа <i>Control group</i>	U-критерий <i>U-criteria</i>
CD3+, % <i>CD3+, %</i>	73 [63,8; 77]	71 [61; 74]	p>0,05
CD3+, ×10 ⁹ /л <i>CD3+, ×10⁹/l</i>	0,6* [0,4; 0,82]	1.6 [0.9; 1.8]	p<0,05
CD3+CD4+, % <i>CD3+CD4+, %</i>	43 [39; 47,8]	42 [36; 44]	p>0,05
CD3+CD4+, ×10 ⁹ /л <i>CD3+CD4+, ×10⁹/l</i>	0,43* [0,24; 0,52]	0.8 [0.6; 1]	p<0,05
CD3+CD8+, % <i>CD3+CD8+, %</i>	20 [16,3; 31,8]	25 [22; 31]	p>0,05
CD3+CD8+, ×10 ⁹ /л <i>CD3+CD8+, ×10⁹/l</i>	0,16* [0,13; 0,31]	0.46 [0.3; 0.7]	p<0,05
ИРИ <i>IRI</i>	2,18 [1,33; 2,71]	1.8 [1.3; 2.3]	p>0,05
CD16+, % <i>CD16+, %</i>	10,5 [6; 16]	12 [8; 15.4]	p>0,05
CD16+, ×10 ⁹ /л <i>CD16+, ×10⁹/l</i>	0,1* [0,038; 0,148]	0.22 [0.19; 0.34]	p<0,05
CD19+, % <i>CD19+, %</i>	15 [9,75; 19,8]	14 [9; 17.9]	p>0,05
CD19+, ×10 ⁹ /л <i>CD19+, ×10⁹/l</i>	0,131* [0,09; 0,19]	0.28 [0.12; 0.31]	p<0,05
IgA, г/л <i>IgA, g/l</i>	2,6* [1,6; 3,4]	2 [1.4; 2.5]	p<0,05
IgM, г/л <i>IgM, g/l</i>	0,96 [0,79; 1,18]	1.1 [0.89; 1.4]	p>0,05
IgG, г/л <i>IgG, g/l</i>	10 [8,9; 12]	11 [9.5; 12.5]	p>0,05

Примечание: * статистическая значимость различий показателей между группами (p<0,05), рассчитанная с учётом U-критерия Вилкинсона; в таблице средние значения представлены в виде медианы [Нижний квартиль; Верхний квартиль].

Note: * the statistical significance of the differences in indicators between the groups (p<0.05) calculated taking into account the Wilkison U-test; in the table, the average values are presented as Median [Lower quartile; Upper quartile].

Материалы и методы

В исследование было включено 24 больных среднетяжёлой формой инфекции COVID-19, госпитализированных в моноинфекционный госпиталь центральной городской больницы им. Н. А. Семашко с диагнозом «Новая коронавирусная инфекция COVID-19 (подтверждённая), среднетяжёлая форма». Средний возраст обследуемых составил 65 лет [51,5; 68,5]. Распределение внутри группы по половой принадлежности — 10 мужчин и 14 женщин. В качестве группы сравнения были взяты практически здоровые добровольцы сопоставимые по возрасту (21 человек). Все пациенты подписывали добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Клиническое исследование носило ретроспективный характер и было выполнено в соответствии с Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека» с поправками 2000 г., WMA Declaration of Helsinki

— Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects (2013), «Правилами клинической практики в Российской Федерации», утверждёнными Приказом Минздрава России от 19.06.2003 № 266. Проводился анализ истории болезни с выявлением основных жалоб пациента и характера протекания болезни. Степень поражения лёгочной ткани оценивалась с помощью метода компьютерной томографии (КТ). При поступлении на госпитализацию производился забор крови для проведения общеклинического анализа крови (ОАК), включавшего оценку содержания эритроцитов, уровня гемоглобина, гематокрита, тромбоцитов, а также общего количества лейкоцитов с лейкоцитарной формулой. Среди биохимических показателей определяли содержание С-реактивного белка (СРБ), АлТ, АсТ, альбумина, мочевины, креатинина, глюкозы, ЛДГ, общего белка, амилазы и билирубина. Экспрессию видовых маркеров на поверхности лимфоцитов определяли методами проточной цитофлюориметрии. Для Т-клеток оценивали

**Сравнительная характеристика показателей ОАК у пациентов
со среднетяжёлой формой COVID-19 в группах с высоким и нормальным уровнем ЛДГ**

Comparative characteristics of UAC indicators in patients with moderate COVID-19 in groups with high and normal LDH levels

Показатель <i>Parameter</i>	Группа с высоким уровнем ЛДГ <i>High level LDG group</i>	Группа с нормальным уровнем ЛДГ <i>Normal level LDG group</i>	U-критерий <i>U-criteria</i>
Лейкоциты, $\times 10^9/\text{л}$ <i>Leukocytes, $\times 10^9/\text{l}$</i>	7,6 [5,6; 9,5]	7,3 [4,35; 8,3]	$p > 0,05$
Эритроциты, $\times 10^{12}/\text{л}$ <i>Erythrocyte, $\times 10^{12}/\text{l}$</i>	4,03 [3,7; 4,4]	4,6 [4,39; 4,75]	$p > 0,05$
Hb, г/л <i>Hb, g/l</i>	125,5 [120,5; 146,5]	143 [126,5; 147,5]	$p > 0,05$
Гематокрит, % <i>Hematocrit, %</i>	35,5 [32,33; 40,25]	36,5 [32,5; 39,5]	$p > 0,05$
Тромбоциты, $\times 10^9/\text{л}$ <i>Platelets, $\times 10^9/\text{l}$</i>	185,5 [162,5; 291]	174 [156; 220]	$p > 0,05$
Гранулоциты, % <i>Granulocytes, %</i>	89,95* [86,4; 91]	76,6 [70; 82]	$p < 0,05$
Лимфоциты, % <i>Lymphocytes, %</i>	8,9* [6,95; 12]	19 [15; 27]	$p < 0,05$
Моноциты, % <i>Monocytes, %</i>	1,7* [1,1; 1,8]	2,7 [1,7; 3,4]	$p < 0,05$

Примечание: * статистическая значимость различий показателей между группами ($p < 0,05$), рассчитанная с учётом U-критерия Вилкинсона; в таблице средние значения представлены в виде медианы [Нижний квартиль; Верхний квартиль].

Note: * the statistical significance of the differences in indicators between the groups ($p < 0.05$) calculated taking into account the Wilkison U-test; in the table, the average values are presented as Median [Lower quartile; Upper quartile].

количество кластеров дифференцировки CD3+, CD4+, CD8+, для В-клеток — CD19+ и для клеток натуральных киллеров — CD16+. Содержание сывороточных иммуноглобулинов класса А, М, G выявляли методом радиальной иммунодиффузии в геле по методике Манчини. Статистическая обработка данных проведена с использованием программы STATISTICA 10 (StatSoft Inc., США). Описательную статистику количественных признаков представляли в виде центральной тенденции медианы и межквартильного размаха (25 и 75 перцентили), в тексте представлено как Me [LQ; UQ]. Сравнение медиан в группах осуществляли с помощью U-критерия Вилкинсона. Различия признавались статистически значимыми на уровне $p < 0,05$.

Результаты

В отделение пациенты поступали в среднем на 5–6-е сутки с момента начала заболевания и находились в отделении $18,4 \pm 5,5$ дней. При оценке результатов общеклинического анализа крови у пациентов со среднетяжёлой формой COVID-19 изменения характеризовались значительной лимфопенией 10,75% [8; 18,6], а также гранулоцитозом 86,85% [75; 90] и моноцитопенией 1,7% [1,3; 2,6]. Значимые изменения в биохимических показателях крови больных выражались в повышении уровня СРБ, ЛДГ с одновременным снижением содержания общего белка (табл. 1 на стр. 99). Кроме того отмечался рост уровня трансаминаз и глюкозы крови.

При сравнении показателей в клеточном звене адаптивного иммунитета относительные показатели находятся в пределах нормы, однако при пересчёте в абсолютные значения были значительно ниже аналогичных

показателей у здоровых доноров. Подобные изменения объясняются выраженной лимфопенией, сопровождающей инфекцию COVID-19. В гуморальном звене значимые отличия выражались в более высоком содержании сывороточного IgA у больных COVID-19 (табл. 2).

Несмотря на то, что все пациенты поступили в отделение с одинаковой степенью тяжести заболевания, согласно сформулированному диагнозу, их лабораторные показатели значительно различались, равно как и общий срок нахождения в стационаре. В первую очередь обращала на себя внимание разность между уровнями ЛДГ крови, который у одних пациентов был значительно выше нормы, у других же оставался в пределах референсных значений. Учитывая доказанную роль ЛДГ как предиктора тяжёлого течения COVID-19, исследуемые лица были разделены на две группы — с высоким содержанием ЛДГ (799 Ед/л [624; 898], 14 человек) и с нормальным его содержанием (247 Ед/л [117; 392], 10 человек).

Анализ клинического течения COVID-19 у пациентов с высоким уровнем ЛДГ выявил, что длительность госпитализации у них в среднем была больше на четыре дня. В показателях общеклинического анализа крови значимые изменения заключались в большей лимфопении и выраженном гранулоцитозе у пациентов из группы с высоким содержанием ЛДГ. Следует отметить моноцитопению, одинаково характерную для больных в обеих группах, что может свидетельствовать о выраженных дисрегуляторных процессах в системе врождённого иммунитета (табл. 3).

При оценке биохимических показателей крови значимые различия между двумя группами заключались в содержании СРБ (выше в группе с высоким уровнем

Таблица 4/ Table 4

**Сравнительная характеристика биохимических показателей у пациентов
со среднетяжёлой формой COVID-19 в группах с высоким и нормальным уровнем ЛДГ**

Comparative characteristics of biochemical parameters in patients with moderate COVID-19 in groups with high and normal LDH levels

Показатель <i>Parameter</i>	Группа с высоким уровнем ЛДГ <i>High level LDH group</i>	Группа с нормальным уровнем ЛДГ <i>Normal level LDH group</i>	U-критерий <i>U-criteria</i>
Альбумин, г/л <i>Albumin, g/l</i>	34,8 [32,3; 35,2]	35,6 [35; 38,4]	p>0,05
АЛТ, Ед/л <i>ALT, Unit /l</i>	*69,5 [36,8; 103]	42,7 [14,9; 62,5]	p<0,05
АСТ, Ед/л <i>AST, Unit /l</i>	48,3 [37,9; 57,4]	35,4 [19,2; 61,9]	p>0,05
Мочевина, ммоль/л <i>Urea, mmol/l</i>	8,25 [6,9; 9,6]	8 [6,5; 13,8]	p>0,05
Креатинин, мкмоль/л <i>Creatinine, mmol/l</i>	91 [81,5; 103,5]	71,5 [7,4; 91,8]	p>0,05
Глюкоза, ммоль/л <i>Glucose, mmol/l</i>	6,4 [5,25; 9,05]	5,75 [4,2; 29]	p>0,05
СРБ, мг/мл <i>CRP, mg/ml</i>	*64,55 [22,43; 104,6]	11,8 [6; 41]	p<0,05
Общий белок, г/л <i>Total protein, g/l</i>	*59,3 [57,8; 66,4]	67,2 [64; 70]	p<0,05
Амилаза, Ед/л <i>Amylase, Unit /l</i>	*35 [33,5; 36,5]	48 [37; 53,5]	p<0,05
Билирубин, мкмоль/л <i>Bilirubin, mmol/l</i>	*5,95 [4,9; 8,65]	17 [13; 18]	p<0,05

Примечание: * статистическая значимость различий показателей между группами (p<0,05), рассчитанная с учётом U-критерия Вилкинсона; в таблице средние значения представлены в виде медианы [Нижний квартиль; Верхний квартиль].

Note: * the statistical significance of the differences in indicators between the groups (p<0.05) calculated taking into account the Wilkison U-test; in the table, the average values are presented as Median [Lower quartile; Upper quartile].

ЛДГ в 6 раз). Кроме того в этой же группе была отмечена значительная гипопроотеинемия (табл. 4).

Интересными оказались результаты при сравнении показателей иммунного статуса. Так, было выявлено, что среднетяжёлые формы COVID-19 у пациентов с нормальным содержанием ЛДГ определяются сохранением процессов созревания и дифференцировки клеточного звена и характеризуются более высоким содержанием CD3+, CD4+ и CD8+ Т-лимфоцитов как в относительных, так и в абсолютных значениях, что объясняется более высоким содержанием лимфоцитов в крови. Довольно интересны полученные результаты в гуморальном звене адаптивного иммунного ответа. Так, относительное содержание В-лимфоцитов вдвое выше в группе с высоким содержанием ЛДГ. И при абсолютных значениях его уровень достоверно превышает аналогичный у больных из второй группы. Данные изменения особенно интересны, если принимать во внимание более выраженную лимфопению, наблюдаемую у этих пациентов. Кроме того в содержании сывороточных иммуноглобулинов отмечались разнонаправленные изменения, такие как более высокий уровень IgA и более низкий группе с высоким уровнем ЛДГ (табл. 5).

Обсуждение

Поскольку текущие усилия по разработке внедрению вакцины от SARS-CoV-2 в настоящее время

продвигаются вперёд, существует острая необходимость в характеристике иммунных реакций в ответ на инфекцию COVID-19, особенно в отношении адаптивного иммунитета. Разработка патогенетических подходов к терапии новой коронавирусной инфекции также невозможна без понимания механизмов взаимодействия между вирусом и иммунными клетками. Раскрытие ключевого механизма патогенеза и оценка характера взаимосвязи между биохимическими изменениями и дисрегуляторными процессами в иммунной системе позволят не только успешно лечить, но и предсказывать вероятный исход уже на ранних этапах заболевания. В результате проведённого исследования выявленные биохимические сдвиги, такие как рост содержания ЛДГ, СРБ и одновременное снижение уровня общего белка при утяжелении состояния больных COVID-19, полностью согласуются с ранее опубликованными работами [11]. Характеризуя изменения в адаптивном звене иммунитета при росте содержания ЛДГ, у этих пациентов можно отметить общее угнетение Т-клеточных механизмов защиты, проявляющееся в снижении как относительного, так и абсолютного содержания CD4+ Т-хелперов и CD8+ цитотоксических лимфоцитов на фоне общей лимфопении. Возможно, данные клетки являются мишенью для атакующей активности вируса SARS-Cov-2. В этом контексте недавно появившиеся отчеты, в которых подробно описывается

Таблица 5/ Table 5

Сравнительная характеристика иммунологических показателей у пациентов со среднетяжёлой формой COVID-19 в группах с высоким и нормальным уровнем ЛДГ

Comparative characteristics of immunological parameters in patients with moderate COVID-19 in groups with high and normal LDH levels

Показатель Parameter	Группа с высоким уровнем ЛДГ High level LDH group	Группа с нормальным уровнем ЛДГ Normal level LDH group	U-критерий U-criteria
CD3+, % CD3+, %	*68[55,3; 74]	76,5[75,8; 77,3]	p<0,05
CD3+, ×10 ⁹ /л CD3+, ×10 ⁹ /л	*0,42 [0,34; 0,6]	1,04 [0,79; 1,13]	p<0,05
CD3+CD4+, % CD3+CD4+, %	*41,5 [33; 45,5]	48,5 [40,8; 55]	p<0,05
CD3+CD4+, ×10 ⁹ /л CD3+CD4+, ×10 ⁹ /л	*0,28[0,21; 0,42]	0,58[0,52; 0,69]	p<0,05
CD3+CD8+, % CD3+CD8+, %	*19 [13; 30]	23 [18,8; 32,8]	p<0,05
CD3+CD8+, ×10 ⁹ /л CD3+CD8+, ×10 ⁹ /л	*0,14[0,1; 0,17]	0,32[0,25; 0,42]	p<0,05
ИРИ IRI	1,95[1,44; 2,7]	2,3 [1,23; 2,66]	p>0,05
CD16+, % CD16+, %	10,5 [4,5; 15,75]	10 [6; 17]	p>0,05
CD16+, ×10 ⁹ /л CD16+, ×10 ⁹ /л	0,1[0,036; 0,14]	0,12[0,1; 0,18]	p>0,05
CD19+, % CD19+, %	*19 [13,5; 22]	11,5[6; 14,25]	p<0,05
CD19+, ×10 ⁹ /л CD19+, ×10 ⁹ /л	*0,14[0,11; 0,21]	0,1[0,08; 0,16]	p<0,05
IgA, г\л IgA, g\l	*2,8 [2,1; 3,4]	1,9 [1,4; 3,6]	p<0,05
IgM, г\л IgM, g\l	0,98 [0,76; 1,18]	0,89[0,83; 1,11]	p>0,05
IgG, г\л IgG, g\l	*10 [8,9; 12]	12 [11; 13]	p<0,05

Примечание: * статистическая значимость различий показателей между группами (p<0,05), рассчитанная с учётом U-критерия Вилкинсона; в таблице средние значения представлены в виде медианы [Нижний квартиль; Верхний квартиль].

Note: * the statistical significance of the differences in indicators between the groups (p<0.05) calculated taking into account the Wilkison U-test; in the table, the average values are presented as Median [Lower quartile; Upper quartile].

вклад Т-клеток в борьбу с SARS-CoV-2, подтверждают важность выявленных изменений как предиктора более тяжёлого течения инфекции COVID-19 [12–14]. В гуморальном звене, однако, отмечена противоположная динамика. Так, с ростом содержания ЛДГ растёт и содержание В-лимфоцитов как в относительных, так и абсолютных значениях. Однако ожидаемого роста содержания сывороточных IgG класса М и G как маркера активной работы гуморального звена иммунитета не наблюдается. Напротив, уровень IgG достоверно падает в сравнении с пациентами с более низким уровнем ЛДГ. При этом отмечен рост содержания сывороточного IgA у тяжёлых пациентов. Вероятно, данные изменения ассоциированы с дисбалансом между разными субпопуляциями В-лимфоцитов, что отражено в несоответствии между растущим числом клеток без адекватного усиления их функции антителопродукции.

Выявленные сдвиги свидетельствуют о выраженных дисрегуляторных процессах в иммунной системе, приводящих к утяжелению течения инфекционного процесса COVID-19.

Заключение

Рост содержания ЛДГ в крови у больных COVID-19 ассоциирован с изменениями в иммунной системе, проявляющимися в значимом снижении как относительного, так и абсолютного числа Т-лимфоцитов, обусловленным выраженной лимфопенией. И характеризуется одновременным ростом содержания В-лимфоцитов без адекватного усиления их функции антителопродукции. Данные изменения, по видимому, обусловлены влиянием SARS-CoV-2 на механизмы иммунорегуляции, что требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый коронавирус COVID-19 (SARS-CoV-2). *Детские инфекции*. 2020;19(1):5-6. DOI: 10.22627/2072-8107-2020-19-1-5-6
2. Henry BM, de Oliveira MHS, Benoit S, Plebani M, Lippi G. Hematologic, biochemical and immune biomarker abnormalities associated with severe illness and mortality in coronavirus disease 2019 (COVID-19): a meta-analysis. *Clin Chem Lab Med*. 2020;58(7):1021-1028. DOI: 10.1515/cclm-2020-0369
3. Lippi G, Horvath AR, Adeli K. Editorial and Executive Summary: IFCC Interim Guidelines on Clinical Laboratory testing during the COVID-19 Pandemic. *Clin Chem Lab Med*. 2020;58(12):1965-1969. DOI: 10.1515/cclm-2020-1415
4. Ponti G, Maccaferri M, Ruini C, Tomasi A, Ozben T. Biomarkers associated with COVID-19 disease progression. *Crit Rev Clin Lab Sci*. 2020;57(6):389-399. DOI: 10.1080/10408363.2020.1770685
5. Кислый Н. Д., Омельчук Н. Н., Куваева О. Ф. Лактатдегидрогеназа и ее изоферменты у больных циррозом печени алкогольного генеза. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Медицина. 2001;(2):109-110. eLIBRARY ID: 9989930
6. *Биологическая химия с упражнениями и задачами*. Под ред. С. Е. Северина. Москва: ГЭОТАР-Медиа; 2014.
7. Goudouris ES. Laboratory diagnosis of COVID-19. *J Pediatr (Rio J)*. 2021;97(1):7-12. DOI: 10.1016/j.jpmed.2020.08.001
8. Henry BM, Benoit SW, de Oliveira MHS, Hsieh WC, Benoit J, et al. Laboratory abnormalities in children with mild and severe coronavirus disease 2019 (COVID-19): A pooled analysis and review. *Clin Biochem*. 2020;81:1-8. DOI: 10.1016/j.clinbiochem.2020.05.012
9. Cao B, Wang Y, Wen D, Liu W, Wang J, et al. A Trial of Lopinavir-Ritonavir in Adults Hospitalized with Severe Covid-19. *N Engl J Med*. 2020;382(19):1787-1799. DOI: 10.1056/NEJMoa2001282
10. Mo P, Xing Y, Xiao Y, Deng L, Zhao Q, et al. Clinical characteristics of refractory COVID-19 pneumonia in Wuhan, China. *Clin Infect Dis*. 2020:ciaa270. DOI: 10.1093/cid/ciaa270. Epub ahead of print.
11. Gallo Marin B, Aghagoli G, Lavine K, Yang L, Siff EJ, et al. Predictors of COVID-19 severity: A literature review. *Rev Med Virol*. 2021;31(1):1-10. DOI: 10.1002/rmv.2146
12. Anka AU, Tahir MI, Abubakar SD, Alsabbagh M, Zian Z, et al. Coronavirus disease 2019 (COVID-19): An overview of the immunopathology, serological diagnosis and management. *Scand J Immunol*. 2021;93(4):e12998. DOI: 10.1111/sji.12998
13. Wang F, Nie J, Wang H, Zhao Q, Xiong Y, et al. Characteristics of Peripheral Lymphocyte Subset Alteration in COVID-19 Pneumonia. *J Infect Dis*. 2020;221(11):1762-1769. DOI: 10.1093/infdis/jiaa150
14. He R, Lu Z, Zhang L, Fan T, Xiong R, et al. The clinical course and its correlated immune status in COVID-19 pneumonia. *J Clin Virol*. 2020;127:104361. DOI: 10.1016/j.jcv.2020.104361

REFERENCES

1. New Coronavirus COVID-19 (SARS-CoV-2). *Children infections*. 2020;19(1):5-6. (In Russ.) DOI: 10.22627/2072-8107-2020-19-1-5-6
2. Henry BM, de Oliveira MHS, Benoit S, Plebani M, Lippi G. Hematologic, biochemical and immune biomarker abnormalities associated with severe illness and mortality in coronavirus disease 2019 (COVID-19): a meta-analysis. *Clin Chem Lab Med*. 2020;58(7):1021-1028. DOI: 10.1515/cclm-2020-0369
3. Lippi G, Horvath AR, Adeli K. Editorial and Executive Summary: IFCC Interim Guidelines on Clinical Laboratory testing during the COVID-19 Pandemic. *Clin Chem Lab Med*. 2020;58(12):1965-1969. DOI: 10.1515/cclm-2020-1415
4. Ponti G, Maccaferri M, Ruini C, Tomasi A, Ozben T. Biomarkers associated with COVID-19 disease progression. *Crit Rev Clin Lab Sci*. 2020;57(6):389-399. DOI: 10.1080/10408363.2020.1770685
5. Kisly N. D., Omelchuk N. N., Kuvaeva O. F. Lactic dehydrogenase and lactic dehydrogenase isoenzymes in patients with alcoholic liver cirrhosis. *RUDN Journal of Medicine*. 2001;(2):109-110. (In Russ.) eLIBRARY ID: 9989930
6. Severin S. E., eds. *Biological chemistry with exercises and tasks*. Moscow: GEOTAR-Media; 2014. (In Russ.)
7. Goudouris ES. Laboratory diagnosis of COVID-19. *J Pediatr (Rio J)*. 2021;97(1):7-12. DOI: 10.1016/j.jpmed.2020.08.001
8. Henry BM, Benoit SW, de Oliveira MHS, Hsieh WC, Benoit J, et al. Laboratory abnormalities in children with mild and severe coronavirus disease 2019 (COVID-19): A pooled analysis and review. *Clin Biochem*. 2020;81:1-8. DOI: 10.1016/j.clinbiochem.2020.05.012
9. Cao B, Wang Y, Wen D, Liu W, Wang J, et al. A Trial of Lopinavir-Ritonavir in Adults Hospitalized with Severe Covid-19. *N Engl J Med*. 2020;382(19):1787-1799. DOI: 10.1056/NEJMoa2001282
10. Mo P, Xing Y, Xiao Y, Deng L, Zhao Q, et al. Clinical characteristics of refractory COVID-19 pneumonia in Wuhan, China. *Clin Infect Dis*. 2020:ciaa270. DOI: 10.1093/cid/ciaa270. Epub ahead of print.
11. Gallo Marin B, Aghagoli G, Lavine K, Yang L, Siff EJ, et al. Predictors of COVID-19 severity: A literature review. *Rev Med Virol*. 2021;31(1):1-10. DOI: 10.1002/rmv.2146
12. Anka AU, Tahir MI, Abubakar SD, Alsabbagh M, Zian Z, et al. Coronavirus disease 2019 (COVID-19): An overview of the immunopathology, serological diagnosis and management. *Scand J Immunol*. 2021;93(4):e12998. DOI: 10.1111/sji.12998
13. Wang F, Nie J, Wang H, Zhao Q, Xiong Y, et al. Characteristics of Peripheral Lymphocyte Subset Alteration in COVID-19 Pneumonia. *J Infect Dis*. 2020;221(11):1762-1769. DOI: 10.1093/infdis/jiaa150
14. He R, Lu Z, Zhang L, Fan T, Xiong R, et al. The clinical course and its correlated immune status in COVID-19 pneumonia. *J Clin Virol*. 2020;127:104361. DOI: 10.1016/j.jcv.2020.104361

Информация об авторах

Сизякина Людмила Петровна, д.м.н., проф., заведующая кафедрой клинической иммунологии и аллергологии, Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, msiziakina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5716-4397>

Закурская Вита Яковлевна, ассистент кафедры клинической иммунологии и аллергологии, Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, vias.92@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0837-1538>

Скрипкина Надежда Анатольевна, врач-инфекционист моноинфекционного госпиталя № 1, Городская больница № 1 им. Н. А. Семашко, Ростов-на-Дону, Россия, pers_348@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0165-6805>

Антонова Елена Алексеевна, начальник отдела качества лабораторных исследований, Городская больница № 1 им. Н. А. Семашко, Ростов-на-Дону, Россия, antonova.lab@gb-1.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4580-0020>

Сизякин Дмитрий Владимирович, д.м.н., проф., профессор кафедры урологии, Ростовский государственный медицинский университет; главный врач Городской больницы № 1 им. Н. А. Семашко, Ростов-на-Дону, Россия, center@gb-1.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7125-1374>

Вклад авторов

Сизякина Л. П. — разработка дизайна исследования;
Скрипкина Н. А., Антонова Е. А., Сизякин Д. В. — получение данных;

Закурская В. Я. — анализ данных;

Сизякина Л. П., Закурская В. Я. — написание текста рукописи;

Сизякина Л. П., Закурская В. Я. — обзор публикаций по теме статьи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Lyudmila P. Sizyakina, Dr. Sci. (Med.), Professor, head of the Department of Clinical Immunology and Allergology, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, msiziakina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5716-4397>

Vita Ya. Zakurskaya, Assistant of the Department of Clinical Immunology and Allergology, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, vias.92@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0837-1538>

Nadezhda A. Skripkina, Infectious Disease Specialist at the monoinfective Hospital № 1 of the Semashko City Hospital 1, Rostov-on-Don, Russia, pers_348@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0165-6805>

Elena A. Antonova, Head of the Laboratory Research Quality Department of the Semashko City Hospital № 1, Rostov-on-Don, Russia, antonova.lab@gb-1.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4580-0020>

Dmitry V. Sizyakin, Dr. Sci. (Med.), Professor, Professor of the Department of urology, Rostov State Medical University; head of the Semashko City Hospital № 1, Rostov-on-Don, Russia, center@gb-1.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7125-1374>

Author's contribution

Sizyakina L. P. — research design development;
Skripkina N. A., Antonova E. A., Sizyakin D. V. — obtaining of the data;

Zakurskaya V.Ya. — analysis of the data;

Sizyakina L. P., Zakurskaya V.Ya. — writing the text of the manuscript;

Sizyakina L. P., Zakurskaya V.Ya. — review of publications on the topic of the article.

Conflict of interest

Authors declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received: 01.07.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 17.09.2021

Принята к публикации / Accepted: 05.10.2021